

Конец начала

«Это – не конец. Это даже не начало конца. Но это – конец начала». Эти слова Черчиля можно отнести и к событиям 3–4 октября (а строго говоря, событиям 21 сентября – 4 октября) 1993 года.

Конституция и канализация

События известны как «расстрел парламента».

В истории, как в блузке, главное – лейбл. «Великая Октябрьская социалистическая революция» – одна картинка. «Октябрьский переворот» – другая. А факты одни и те же.

«Расстрел парламента»... Эта громкая фраза-приговор – ПОЛНАЯ ЛОЖЬ.

Во-первых, НИ ОДИН депутат не пострадал. Так что о расстреле парламента при полной сохранности парламентариев говорить все же как-то странно.

Во-вторых, что много важнее, Съезд народных депутатов РСФСР и Верховный совет никак не были «парламентом». Это было нечто прямо ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ. Дело в том, что «парламент» – законодательная власть, причем в Конституции должно быть четко прописано, где кончаются полномочия исполнительной, а где – законодательной власти.

Собственно, этого и добивался Ельцин, воюя с народными депутатами.

Съезд же нардепов (избран в 1990 году по слегка видоизмененной Конституции 1977 года, полномочия должны были истекать в 1995 году) занимал промежуточное положение между парламентом и Советами в традиционно советском понимании.

Советы формально были ВСЕМОБЪЕМЛЮЩИ, соединяя власть законодательную и исполнительную. Им это было легко – ведь реально Советы были, как известно, ширмой, куклами, которых за ниточки дергала Партия. Но на бумаге Советы могли все.

Собственно, это и стало одной из причин их гибели: после падения власти КПСС куклы остались без кукловода и хотели «водить» сами. Они этого – по самому устройству «советской власти» – никак не могли. Но и сдаваться президенту Ельцину, разумеется, не желали. Тем более что президентские полномочия постоянно пересекались с «парламентскими». А сделать эту Конституцию элементарно логичной без силового редактирования не получалось.

Вот вам и разногласия по «аграрному вопросу» – кто кого зареет.

Верховный совет и президент жили душа в душу только в самом начале, когда у них был общий враг – союзный центр: сперва ЦК КПСС и президент СССР, затем, после августа 1991 года, один Горбачев.

Когда же с СССР было кончено, та же беспощадная борьба – по железным законам перманентной революции – переместилась уже внутрь РФ. Канат ненависти между Кремлем и Белым домом (БД) был натянут по-прежнему. И по этому канату бегали все российские политики, выделявая свои сальто-мортале.

Корпоративная ненависть проявлялась (и усиливалась) в ненависти личной, между Ельциным и его «ближайшими соратниками» по августу 1991 года: председателем ВС Хасбулатовым и вице-президентом Руцким. Постепенно эта ненависть приобрела – с обеих сторон – характер мании, причем во многом показной. Если ты хотел сделать карьеру в Кремле – можешь ничего не знать, но показывать преданность, т. е. должный градус ненависти к «нардепам». В БД – совершенно аналогично, да еще, пожалуй, и похлеще.

Но главным все-таки было ОБЪЕКТИВНОЕ СТРУКТУРНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ между двумя ветвями власти, которые душили друг друга.

И вот эта комбинация – немножко телега, немножко паровоз – все время кренилась, дергалась, двигалась сразу во все четыре стороны. И президент, и ВС тянули одеяло власти на себя и пихались под ним ногами. В бесплодной борьбе за власть прошли все 1992–93 годы. Несколько раз Ельцин – то трезвый, то не слишком – пытался сорвать с себя эту удавку, даже референдум проводил, но каждый раз отступал.

21 сентября он наконец перешел Рубикон – издал Указ президента № 1400.

Согласно этому указу «о поэтапной конституционной реформе» деятельность Съезда народных депутатов прекращалась, а вместо этого органа надо было избрать Федеральное собрание.

Разумеется, президент не имел никакого права издавать такие указы – это было грубейшим нарушением Конституции. Конституционный суд (его тогда, как и сейчас, возглавлял В. Зорькин) насчитал в «указе» 12 нарушений Конституции, что являлось вполне достаточной причиной для импичмента.

Верховный совет созвал Съезд нардепов (X съезд), который открылся 23 сентября. Ельцин был отрешен от должности, вице-президент Руцкой принес присягу в качестве и. о. президента...

Газеты писали, что в ответ на это Ельцин приказал отключить в БД канализацию и свет: будете знать, какой я «не президент»!

Так и шло это противостояние: Конституция – против канализации.

Признаться, в литературе я не смог найти подробное развитие этого завлекательного сюжета. По здравому смыслу, канализацию, как видно, все же не отключили – или депутаты нашли какой-то «параллельный водосток». Иначе, согласитесь, едва ли они продержались бы две недели. Но, по-моему, ни один историк-сантехник не погрузился в вопрос достаточно глубоко.

Вся эта трагикомедия не могла продолжаться бесконечно: у кого-то должны были сдать нервы. Причем положение противников было разное. Ельцин – «на воле», а депутаты заперты в своей норе, из которой они боялись выйти – считали, что обратно их не пустят.

В 1993 году, как и в 1991-м, к БД со всей Москвы, со всей страны, со всего СНГ стекались люди. В основном они собрались до того, как было установлено «кольцо окружения».

Правда, публика-93 сильно отличалась от публики-91. Их было куда меньше по количеству – постоянно вокруг БД кучковалось лишь несколько сотен человек. Да и состав людей изменился радикально. В 1991 году защищать БД пришли «кооператоры» (кто забыл – такое в 91 году было защитное обозначение бизнесменов), научные работники, студенты и либеральные журналисты. В 1993 году их место занял совсем иной народ. Какие-то ландскнехты из Приднестровья, бабушки-коммунистки Анпилова (был тогда такой, ныне совершенно забытый лидер организации «Трудовая Россия»), нацисты Баркашова (еще одна полузабытая организация – «Русское национальное единство», РНЕ; Анпилов с завистью писал, что они «приятно выделялись» на фоне его пенсионерок – баркашисты со словами «Слава России!» молодежато вскидывали руку в нацистском приветствии), безработные офицеры (еще одна забытая организация и еще один забытый лидер – «Союз офицеров» Терехова), молодые люди без определенных мыслей и занятий... По крайней мере до 27 сентября – когда была окончательно установлена блокада – они свободно проникали в БД.

Собственно, эта публика давно уже была опорой Верховного совета. Там было множество разных организаций, которые, хотя формально входили в какой-то Фронт национального спасения, реально никому не подчинялись, вечно грызлись друг с другом, а объединяла их только абсолютная ненависть к Ельцину и «правительству Гайдара» (впрочем, сам Гайдар уже давно ушел в отставку – еще в июне 1992 года. И только в сентябре 93 года – явно «назло врагам» – Ельцин опять назначил его вице-премьером). Во дворе парламента бойко распространялась литература: брошюры со свастикой, книги о «еврейско-масонском заговоре», газета г-на Проханова (тогда она называлась «День»), «Советская Россия» и т. д.

Что ж, такой вот и была «парламентская демократия» в действии. Иного, как говорится, в наших широтах не дано.

Что касается «остальной России» то она, как водится, выжидала.

Не в одной Москве – по всей стране были две системы власти: губернаторы (мэры) и советы. Просто их борьба за власть нигде не доходила до такой точки кипения, как в центре. Когда же Москва раскололась, слабая-слабая трещина прочертилась и по всей карте. Почти везде советы так или иначе поддержали «свое

начальство» – Верховный совет, а губернаторы – свое, президента. Причем везде губернаторы были, конечно, сильнее. Но никто на местах особо не дергался и не нарывался – сидели, ждали, что Москва решит. Как решит, какой толчок даст – туда вся Россия и покатится. Как в феврале и октябре 1917 года, как в 1991 году. Как всегда – «начинается Земля, как известно, от Кремля». Единственно, что было неизвестно, – от Кремля или от БД? Но точно – из Москвы.

Гражданская война: побеждают красно-коричневые

Ельцин в 93 году, как и ГКЧП в 91-м, не рисковал штурмовать Белый дом.

Впрочем, вполне возможно – на сей счет есть много версий – Ельцин и его окружение (особо важную историческую роль играл тогда обер-охранник Коржаков) не хотели брать на себя прямую ответственность – и пытались спровоцировать противоположную сторону, чтобы ответственность «пала на них».

Так это было или нет, не узнает уже никогда и никто. Да, думаю, и сам этот вопрос вообще лишен смысла. В этом бардаке «всяко было» – ясно, что кто бы какие планы ни составлял, кто бы кого как ни провоцировал, суп кипел уже совершенно по своей логике. А когда вскипел – полетели брызги во все стороны.

Внешне кульминация выглядела так.

28 сентября. Около 3 000 «любителей парламентаризма», вооруженных подручными орудиями: кольями, дубинами и заточками, – вступили в бой с милицией у метро «Баррикадная». Как видно, никто все-таки особо не усердствовал – убитых не было. Милиция в конце концов впихнула бойцов в метро, где заодно помяла обычных пассажиров.

29 сентября на Садовом убит подполковник милиции. Сколько свидетелей – столько версий. Пересказ этих версий занял бы, соответственно, десяток страниц. Поэтому лишь констатирую – убили первого человека.

1 октября в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве Алексия II прошли переговоры руководителей палат ВС и представителей Ельцина: Лужкова, Сосковца (первый вице-премьер), Филатова (руководитель администрации). В 3 часа утра 2 октября они подписали протокол: БД начинает сдавать оружие (по данным ГУВД Москвы, было больше 1 500 автоматов, десятки гранатометов и т. д.), а в ответ им дадут свет и тепло. Свет дали, в БД стали готовить горячую пищу, депутаты полакомились котлетами. Поев мяса, депутаты возомнили о себе: в 11 утра с подачи Хасбулатова, заявившего, что все эти соглашения – «ширма», «чепуха», «детские игры», соглашение с Ельциным было разорвано. Свет опять отключили...

Тем временем на Арбате колыхалась толпа, шли бои с ОМОНОм. Но какую-то черту все же ни одна сторона не переходила – выстрелов и трупов не было.

Тем временем новые «руководители государства» тоже зря время не теряли. «Президент Руцкой» вырвался в эфир «Эха Москвы» и порадовал граждан России «президентским приказом»: «Товарищи, поднимайте самолеты, летите бомбить Кремль!».

Ну и 3 октября нарыв, наконец, лопнул.

Толпа смяла милицию и заграждения, прорвалась к БД. Погибли семь человек и два сотрудника МВД. Сторонники Ельцина обвинили в этом сторонников Хасбулатова, те, соответственно, – сторонников Ельцина.

Все остальное много раз показывали по ТВ.

Митинг, на котором Руцкой дал новый приказ: «Молодежь, боеспособные мужчины! Вот здесь строиться! Взять штурмом мэрию и Останкино»!

Не отстал от товарища по разуму и профессор Хасбулатов: «Привести сюда войска, танки, чтобы штурмом взять Кремль и узурпатора, преступника Ельцина, заковать в цепи и бросить в каземат!»

Если читатели газеты ВЗГЛЯД думают, что я так острою, – зря думают. Остроты вовсе не мои, все зафиксировано, опубликовано, заснято. Правда, что говорили «за рюмкой чая» в это же время Ельцин, Коржаков и Ко, – не зафиксировано. Во всяком случае, Ельцин на вертолете прилетел в Кремль из Завидова.

Дальнейшее тоже много раз показано. Штурм мэрии, «полководец Революции» генерал Макашов в каком-то берете сыпал афоризмами с балкона захваченной мэрии: «Больше нет ни мэров, ни пэров, ни херов!»

Мэрия захвачена, сотрудники избиты, милиция бежала. При этом бросили военные грузовики с включенными ключами зажигания. Так до сих пор и идут споры: был ли это просто обычный бардак или просчитанная провокация, чтобы подтолкнуть макашистов на новые подвиги. Впрочем, особые провокации не требовались – «кипит наш разум возмущенный и в смертный бой вести готов!»

Разухабистая толпа во главе с Макашовым двинулась «на Останкино». Город был пуст, милицию как вымело. По телевизору тоже не пойми чего – Ельцина нет как нет, что-то крайне маловысокохудожественное пискнул Лужков... Смелее всех вели себя журналисты – без всякого приказа и без цензуры гнали репортажи и прямые эфиры из Останкино, с «Ямы» (российское ТВ). Ребята потом говорили, что это и правда были их звездные часы – притом что никто не был уверен, что через пять минут не ворвется толпа и не линчует их прямо на месте.

Гражданская война: побеждают грязно-белые

Тем временем в Кремле шли непрерывные заседания, на которых, в частности, Герой Советского Союза, министр обороны России генерал Грачев требовал у начальника ФСО... бойцов для охраны Министерства обороны. Действительно, Министерство обороны – это то, которое обороняют! Правда, за несколько дней до этого на совещании у Ельцина Грачев заявил: «Да я со своими десанниками там всех порву». Тогда министр обороны охраны не просил...

В Останкино Макашов «предъявил ультиматум» – военные, охранявшие здание (а туда нагнали не то 500, не то больше 1000 военных разных частей), должны «сложить оружие в течение трех минут». Не получив ответа, Полководец отдал приказ: «На штурм!» Грузовиком протаранили двери здания, пальнули из гранатомета... На этом тактические идеи генерал-полковника иссякли. Осколком снаряда от гранатомета был убит один из бойцов, охранявших Останкино (ему посмертно присвоили звание Героя России). После чего спецназ и БТР, находившиеся в Останкино, открыли огонь по штурмующим. Убито было около 50 человек – из штурмующей толпы, журналисты, случайные прохожие... Макашов увел остатки своего воинства назад, откуда пришли.

Тем временем Гайдар по ТВ обратился к сторонникам Ельцина с просьбой собраться у здания Моссовета. Собралась большая толпа. Какая-то неведомая сила и меня занесла в их ряды. Говорили, что раздадут оружие. Из людей «с боевым опытом» (какового у меня, к счастью, не было, если не считать газетных битв) формировали какие-то отряды. Я слышал густой, не по мирному злой мат в адрес Руцкого и Хасбулатова, никак не меньше – в адрес Ельцина и Грачева. Люди возмущались, что их зовут делать работу армии. Но настроены были зло и решительно: отдать город «этим пидорам» и допустить «вторую Октябрьскую революцию» в планы собравшихся явно не входило.

В общем, ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Пока – бескровная. Почти бескровная.

Тем временем в Кремле Ельцин чуть не кулаками гнал на штурм БД свои «отборные части». «Альфовцы» и прочие отчаянно упирались – никто не хотел убивать как-никак, но граждан России.

Потом выяснилось, что сторонники Ельцина (бойцы Таманской дивизии и дивизии Дзержинского, воины-афганцы и т. д.) из-за общего бардака «немножко постреляли» друг в друга, были убитые и раненые.

В конце концов из всего российского воинства, из всех спецназов и ОМОНов наскребли 10 танков и 1 700 военных (почти сплошь офицеры). Они-то 4 октября и штурмовали БД.

Собственно, штурма как такового не было. После танкового обстрела командиры групп «Альфа» и «Выстрел» обратились к руководству ВС с предложением сдаться. Хасбулатов и Руцкой требовали иностранных послов как гарантов своей безопасности, но в конце концов сдались и без всяких послов... Все видели кадры – Руцкой показывает свой автомат, мол, я не стрелял, затем Хасбулатов, Руцкой, Макашов и Ко идут арестованные в автобус.

Арестовав руководство ВС, Коржаков поспешил в Кремль доложить начальству, но обнаружил, что его опередили, – банкет «уже в разгаре». Ельцину преподнесли военный трофей – трубку Хасбулатова.

Тем и кончилась гражданская война...

По официальным данным, погибли около 150 человек, из них 26 военных и сотрудников МВД. «Патриотическая печать» писала, само собой, о «тысячах погибших», но реально известны имена менее чем сотни человек. Все они перечислены на досках, висящих за БД, – там создан мемориал под открытым небом. Из прочего бреда тех дней – рассказы об «американском спецназе», штурмовавшем БД (вариант – о

«еврейской боевой организации «Бейтар»). В общем, марсиане прилетели, сделали свое грязное дело и бесследно исчезли — но патриоты их заметили...

Гражданский мир: победила дружба

Расследования всех этих событий не было.

Дума амнистировала арестованных. Ельцин не возражал — следствие и суд власти были так же невыгодны, как и проигравшим. Чубайс писал, что, когда он был главой администрации, к нему в руки попало обращение Хасбулатова — тот просил Ельцина сохранить Хасбулатову право пользоваться Кремлевской больницей. Чубайсу было любопытно, что скажет Ельцин. ЕБН пожал плечами — «черт с ним...». «С ним» остался не только черт, но и квартира Брежнева, площадью, кажется, под 1 000 метров, на улице Щусева. Не обижен был и Руцкой — его потом избрали губернатором родной Курской области. Макашов был депутатом Думы от КПРФ. В общем, «защитники Конституции» при новой Конституции — не пропали. Эти политические покойники по жизни устроены очень неплохо.

Непосредственные дивиденды достались, как всегда, тем, кто не участвовал. На выборах в первую Думу (12 декабря 1993 года) наибольшего успеха добились коммунисты и ЛДПР.

Что касается КПРФ, то их лидер Зюганов был членом «Фронта национального спасения» и спасение начал с себя. Депутат ГД от КПРФ Астраханкина прямо сказала, что Зюганов, «будучи человеком трусливым, сбежал из БД». Но несгибаемый коммунист-сталинец доказал свою отвагу такими бесстрашными речами: «Я исходил не из своих личных интересов. Я хотел упредить бессмысленную жертвенность (! — Л. Р.). Я боролся за партию, которая только-только возрождалась». Ну да — «не корысти ради, а токмо волею пославшей мя жены...».

ЛДПР же вообще была не при делах. Лихой болтун Владимир Вольфович в те дни будто воды в рот набрал. И верно: кто победит, еще неизвестно, зачем портить отношения с кем бы то ни было... Не хотел впутываться в это спорное дело.

Главный итог: Ельцин победил ПОЛИТИЧЕСКИ.

На референдуме 12 декабря (бюллетени потом куда-то испарились) принята новая Конституция, ликвидировавшая институт «народных депутатов», создана окончательно ПРЕЗИДЕНТСКАЯ республика с четким разделением властей. При ОЧЕВИДНОМ перевесе сил у исполнительной власти. Советы были без боя разогнаны по всей стране. Двоевластие кончилось — вся власть перешла к губернаторам и мэрам.

Свою политическую победу Ельцин закрепил победой «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ»: БД из «осинового гнезда парламентаризма» превратился в Дом правительства. Палаты парламента были разнесены территориально: Дума — в Охотный ряд, Совет Федерации — на Б. Дмитровку. И ни про одно из этих зданий уже не скажешь: «Мой дом — моя крепость», — их не отделишь от города, они — как на ладонке. Дуга нестабильности 1990–93 годов Кремль — БД была разомкнута.

Второй не менее важный итог: «Фронт национального спасения» (ФНС), запрещенный после событий октября 1993 года, победил ИДЕОЛОГИЧЕСКИ и пропагандистски.

Популярность Ельцина, которая и к октябрю-то была уже достаточно низка, после этой «победы» не только не выросла — резко упала. Возник миф о «расстреле парламента». «Героев парламента» никто назвать не мог — мелкое шкурничество этих людей, безумное поведение Хасбулатова и Руцкого, трусость «вождей» были слишком очевидны. Ясно было, что если бы, на горе (в том числе СВОЕ!), эта гоп-компания взяла власть в Москве, то удержать власть они все равно не могли, последовала бы гражданская война, хаос, распад России (отделение территорий), в общем, полная гибель страны. Но, на свое счастье, они проиграли, обрели — не кто-то персонально, а все вместе — ореол «мучеников». Грубо-силовая победа непопулярного Ельцина в условиях свободы слова обернулась победой идеологии ФНС.

Ненависть к Ельцину. Ненависть к реформам и реформаторам «в розовых штанишках». Ненависть к США и Западу. Ностальгический миф об СССР и о Сталине. Грубый национализм.

Вот — основные составляющие этой идеологии.

Из «осажденного БД» она разливалась по стране еще шире, чем до октября 1993 года. Причем любопытно: по мере того как «антинародные реформы» стали приносить реальные плоды и уровень жизни хотя бы «среднего

класса» стал медленно, неравномерно, но все-таки повышаться, ненависть к реформаторам только увеличивалась. Об этом железно говорят результаты выборов в Думы. Партия Гайдара в 1995 году вообще не прошла пятипроцентный барьер, терял голоса и его вечный оппонент – Явлинский. С точки зрения ФНС, оба – «дерьмократы»... Так воспринимало и большинство общества.

Здесь произошло очень интересное и закономерное явление.

Да, идеология ФНС, «идя в широкие массы», теряла в остроте, агрессивности, острые углы скашивались. Безумные призывы к гражданской войне, истреблению врагов, прямо погромный антисемитизм – все это не стало популярным. Но та же идеология в более обтекаемом, приглушенном, цивилизованном виде, в виде «имперского патриотизма» и «советской ностальгии» овладела БОЛЬШИНСТВОМ общества. Хорошим тоном стало – проклинать реформы и Запад, ныть об утраченном СССР, играть «мускулами языка», поминая Империю. В разных формах эти идеи озвучивали самые популярные журналисты, не имевшие, конечно, никакого отношения к ФНС, в 1993 году стоявшие, скорее, на стороне Ельцина: Минкин, Доренко, Караулов и другие. Они почувствовали новый тренд – и усиливали его, дули в новые паруса. И постепенно появившаяся сытость такой моде совершенно не мешала, только пошла на пользу. Напротив, демократически-либеральная идеология, живая и достаточно популярная в начале 1990-х годов, скукоживалась, маргинализировалась, стала уделом «охвостя перестройки». Да, этот «процесс пошел» еще до октября 1993 года, но после тех событий – только усилился.

В 1993 году был расстрелян не «парламент», а либерально-демократическая идеология.

После 1993 года либерально-демократическая идеология ПРОИГРАЛА в относительно честной и открытой конкуренции идеологии «державно-патриотической». И под влиянием запросов общества в ту же сторону стала, вихляя, разворачиваться и государственная идеология.

Но самое важное в том, что политические формы, заданные, как ни крути, но полуавторитарной Конституцией-1993, сами притягивали «имперски-патриотическое» содержание и отталкивали либерально-демократическое.

Бессмысленные мечтания начала 1990-х о «либеральном Пиночете» так и остались очередной интеллигентской дурью...

Окончательный и органический синтез настал, как известно, в 2000-е годы. Жесткая вертикальная политическая форма наполнилась до краев державно-патриотическим содержанием – разумеется, в вполне пристойной форме, «без крайностей». Это во многом и обеспечило стабильность и популярность «нового политического режима».

Конец начала... В каком же смысле?

1993 год стал началом конца либерально-демократической идеологии в России.

И началом конца «народной демократии». Опять, как в 1917 году выяснилось: без более-менее жесткого каркаса власти страна просто «не выдерживает», убегает, как тесто. Хорошо еще, что иные нынче времена, никакая «диктатура Ельцина» для сохранения России не понадобилась. Но как бы то ни было, «демократия без границ» 1990–93 годов – кончилась. 1993 год – ее верхняя временная граница. Эта демократия сама себя сожрала. Не случайно в октябре 1993 года все самые ярые демократы были сторонниками самых жестких мер, слились в хоре «Раздавите гадину!» (письмо Астафьева, Окуджавы, Лихачева, Басилашвили и других). Но вместе с «гадиной» раздавили и открытую, публичную демократию. Не сразу, понемногу, но она начала сжиматься именно после принятия новой Конституции.

Тут «никто не виноват» – процесс вполне объективный и неизбежный. Но 1993 года стал началом конца той формы «полной Свободы».

История снова доказала: иной «неуправляемой свободы», кроме той, что была в феврале – октябре 1917 года или в 1990–93 годах, в нашей стране не получается. «Самодисциплина свободы» не возникает. Дисциплина приходит только извне – как «чиновник по именному повелению», прекративший бардак в финале «Ревизора».

Ну а конец начала?

Что ж...

1993 год стал концом начала становления новой ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. Концом Большого Хаоса 1990–93 годов.

Большой Взрыв 1991 года – Большой Хаос – и медленное подмораживание Государства.

Новое Государство началось с Хаоса, а затем стало затвердевать. Кромкой первого слабого льда и стал 1993 год.

Автор: Леонид Радзиховский © Взгляд ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 3851 13.10.2009, 09:01 📌 122
URL: <https://babr24.com/?ADE=81475> Bytes: 24031 / 24003 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Леонид
Радзиховский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)